

Глава 1541: Купи Ещё Пару Штук, На Всякий Случай

Сперва нужно было разобраться с одним препятствием: 18-ым днём рождения Ши Сынань.

Хоть Нин Шу и не нравилась Ши Сынань, она не могла смотреть, как Си Мучэн издевается подобным образом над дочерью Ши Лины. Если она сможет избежать этого инцидента, то она, в итоге, может заработать больше очков.

Но, увернувшись в этот раз, всегда будет следующий раз, а потом ещё один. Она же не могла следовать за Ши Сынань повсюду.

Какая боль.

Во время ужина Си Мучэн глянул на Нин Шу и сказал старику:

- Пап, я собираюсь позвонить в полицию, чтобы они расследовали это дорожное происшествие.

Си Мучэн сказал это, не сводя взгляда с Нин Шу, явно намекая на что-то.

Дедушка Ши глянул на Си Мучэна, а потом на Нин Шу, и долгое время ничего не говорил.

Нин Шу спокойно ела. Кого он пытается напугать? Его автомобиль поджарился до корочки. Там нечего уже расследовать.

- Просто купи новый автомобиль.

Дедушка Ши попытался сгладить ситуацию.

Выражение лица Си Мучэна было холодным. Враждебность промелькнула в его глазах, и он безразлично сказал:

- Я послушаю папу.

Нин Шу ничего не сказала и в тишине съела большую часть еды на столе.

Си Мучэн отложил свои палочки и сказал Ши Сынань:

- Племянница, подойди и помоги своему дяде дойти до дивана.

- Ладно.

Ши Сынань положила свои палочки и уже собралась встать, чтобы помочь Си Мучэну.

Нин Шу придавила Ши Сынань обратно к стулу и улыбнулась.

- Брат, позволь сестре помочь тебе.

Затем она обогнула стол и подошла к Си Мучэну.

Си Мучэн прищурился, улыбнулся и сказал:

- Спасибо, сестра.

Когда он протянул руку, Нин Шу помогла ему подойти к дивану. Когда Си Мучэн разворачивался, чтобы сесть на диван, она ударила его ногой по ране.

Си Мучэн сдавленно застонал и его лицо немного побледнело. Он повернул голову, чтобы взглянуть на Нин Шу, на губах которой блуждала улыбка.

- Тебе ещё что-то нужно, брат?

Враждебность снова промелькнула в глазах Си Мучэна, но он сдержал её. Вместо этого, на его лицо выползла улыбка.

- Спасибо, сестра.

Когда он назвал её сестрой, его голос был полон насмешливой злобы.

Нин Шу сказала:

- Если тебе что-нибудь нужно, просто позови слуг, они всегда дома. Завтра сестра купит тебе пару костылей, чтобы ты мог ходить, куда захочешь.

На лице Си Мучэна расцвела мрачная улыбка, излучающая злую ауру.

- Спасибо, сестра. Купи ещё пару штук, на всякий случай.

Нин Шу улыбнулась, ничуть не беспокоясь о завуалированной угрозе Се Мучэна.

Когда Си Мучэн увидел, какой спокойной была Нин Шу, его выражение лица стало немного неприятным. Он повернулся в сторону Ши Сынань и сказал:

- Племянница, в благодарность за то, что ты сегодня помогла дяде, ты можешь попросить своего дядю о помощи, когда у тебя возникнут проблемы с домашней работой.

- Ладно, - с улыбкой ответила Ши Сынань, и её брови изогнулись дугой.

Она выглядела доброй и милой.

- Ши Сынань - хороший ребёнок.

Си Мучэн подмигнул Ши Сынань. А затем он повернулся к Нин Шу и сказал:

- Сынань очень красивая и ласковая юная девушка.

Нин Шу: → _→

Он даже описывает Сынань прилагательным "ласковая". Какое похотливое слово...

Вот ведь подонок. Он использовал Ши Сынань, чтобы спровоцировать её и их отношения матери-дочери.

Но, когда Нин Шу увидела такую послушную Ши Сынань, она мысленно холодно рассмеялась.

Глава 1542: В Заграницу Для Дальнейшего Обучения

За каждым великим подонком стоит женщина, окутанная славой Девы Марии. После каждой пощёчины от подонка, всё, что необходимо – это сладкое свидание и клятва раскаяния, после чего сердце снова смягчалось.

И хотя над женщиной нещадно издеваются – направляют в автомобильную катастрофу, вынуждают пойти на аборт, лишают её матери, отца и всей семьи – пока главная женщина не умрёт, ей достаточно всего нескольких минут, чтобы влюбиться в извращённого подонка. Она даже готова будет родить ему ребёнка.

Если он был подонком, то она была его подлой сучкой. Стоит только подонку и святой встретиться, всё остальное уже не имеет значения.

Нин Шу сказала Ши Сынань:

- Твой дядя ранен, так что пусть он отдыхает. Иди в мою комнату. Я помогу тебе с домашней работой.

Ши Сынань глянула на Си Мучэна. Когда она только собралась кивнуть, Си Мучэн сказал:

- Сестра, у меня травмирована нога, но не мозг. Я всё ещё могу помочь моей племяннице с её домашней работой. К тому же, у меня только одна племянница. Если я не буду хорошо к ней относиться, тогда к кому мне хорошо относиться?

Си Мучэн поднял брови. Его длинные белые пальцы прошли по его губам, когда он провокационно улыбнулся Нин Шу.

Это действие выглядело сдержанным, но при этом несравненно злым. Оно было полно очарования. Действительно, если бы мужчина не был плохишом, то женщины в него не влюблялись.

Каждое его движение было пропитано флиртом.

Нин Шу же просто хотела влечь ему пощёчину во всё лицо. Для кого это ты тут, блять, изображаешь из себя крутого?

- Хочешь, чтобы твой дядя провёл тебе лекцию по этому предмету? – спросила Нин Шу у Ши Сынань.

Под пристальными взглядами матери и дяди, Ши Сынань внезапно почувствовала себя так, словно она столкнулась перед выбором всей жизни.

Когда Ши Сынань посмотрела на своего дядю, который подмигнул ей, лицо Ши Сынань покраснело, а её сердцебиение ускорило.

Ши Сынань чувствовала себя так, словно она сейчас находится в странной атмосфере.

Нин Шу подошла к Ши Сынань, положила ей руку на плечо и повела наверх по лестнице.

- Некоторые вещи лучше обсуждать между нами, девочками.

Когда Ши Сынань поднялась наверх, она невольно оглянулась на Си Мучэна, на губах которого была двусмысленная улыбка. От этого Ши Сынань снова покраснела.

Ши Сынань невольно накрыла рукой своё сердце, ощущая себя оленем, попавшим в яркий свет фар.

В спальне Нин Шу посмотрела на Ши Сынань. Ши Сынань было немного неуютно под пристальным взглядом её матери, поэтому она сказала:

- Я пойду приму душ.

После этого она поспешно ушла в ванную.

Столкнувшись с целенаправленным сближением Си Мучэна, эта простая, красивая и неприхотливая Ши Сынань никак не могла ему противостоять.

Когда Ши Сынань вышла из душа, её кожа была такой мягкой и розовой, что становилось удивительно, почему она была так привлекательна для волков.

Нин Шу сказала ей:

- Ши Сынань, после вечеринки в честь твоего восемнадцатилетия мать планирует отправить тебя в заграницу для дальнейшего обучения.

Покинуть Си Мучэна будет наилучшим вариантом. Просто невозможно каждый день защищаться от волков.

К тому же, под осадой целенаправленной провокации Си Мучэна, у которого были и внешность, и деньги, как кто-либо мог устоять?

Ши Сынань была ошеломлена. Она озадаченно спросила:

- Мам, почему ты внезапно захотела отправить меня из страны? Я же собираюсь поступать в колледж.

Нин Шу сказала:

- Я долго думала, и считаю, что заграница будет для тебя наилучшим опытом. Все дети из богатых семей твоего возраста ездят в заграницу.

Ши Сынань посмотрела на Нин Шу со слезами на глазах.

- Мам, ты меня больше не любишь. Сначала ты хочешь, чтобы я работала, а теперь хочешь, чтобы я уехала из страны.

Нин Шу: ...

- Я же просто хочу сама усердно учиться, чтобы поступить в колледж и жить обычной студенческой жизнью.

Ши Сынань жалостно посмотрела на Нин Шу.

Нин Шу бесстрастным взглядом пристально посмотрела на Ши Сынань. Тогда отдавай свою кредитку и иди жить своей обычной студенческой жизнью.

Какая, к чёрту, обычная жизнь?

Как человеческое сердце может быть таким жадным? Она просто хочет наслаждаться своей жизнью, не имея никакой ответственности, жить той жизнью, о которой остальные могут только мечтать. Она даже желает свободы в том, кого она будет любить.

Проваливай, просто проваливай...

- Мам, я не хочу отправляться в заграницу.

Ши Сынань немного боялась уезжать в заграницу, она никогда раньше не покидала свою семью.

Нин Шу устало сказала:

- Мы поговорим об этом после вечеринки в честь твоего восемнадцатилетия.

Ши Сынань невольно повысила голос и закричала обвиняющим тоном:

- Мам!

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1387238>